

Майк Галь

Штабной визажист

сборник фантастических рассказов

Майк Галь

**Штабной визажист. Сборник
фантастических рассказов**

«Издательские решения»

Галь М.

Штабной визажист. Сборник фантастических рассказов /
М. Галь — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852223-9

В этой книге легкая юмористическая проза соседствует с рассказами довольно серьезными и даже мистическими. В сборник вошли фантастические рассказы: «Штабной визажист», «Теория падения», «Змей Петрович», «Доказательств не требуется», «Нет спасения от героев», «Последняя ласточка», «Парковщик», «Грустная история про Васю-инопланетянина».

ISBN 978-5-44-852223-9

© Галь М.
© Издательские решения

Содержание

Штабной визажист	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Штабной визажист

Сборник фантастических рассказов

Майк Галь

© Майк Галь, 2017

ISBN 978-5-4485-2223-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Штабной визажист

*Рекламным дизайнерам, самым недооцененным
и самым бесправным творческим работникам, посвящается.*

*«Не падайте духом, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, надеть ордена!»
Г. Гончаренко (Юрий Галич)*

На плечах полковника сверкают бриллианты. По три крупных камня в золотых вензелях узких погон. Утренние лучи разбиваются о чистые алмазные грани веселыми радугами, приковывая взгляды выстроенных на плаце солдат. Полковник в центре внимания. На высокую изящную фигуру устремлены сотни восторженных глаз. Уставные девяносто, шестьдесят, девяносто – у командира идеальное сложение, впрочем, как и все остальное. Полковник смотрит на часы... Пора...

Она делает полшага вперед. Длинный вдох – верхние «девяносто» превращаются в «сто», если не в «сто десять». Жалобно скрипит португез крокодиловой кожи.

– Пооолк, равняааайсь! Смиииррррнооо! – глубокое контральто волной прокатывается над рядами.

– К торжественному маршу! По-дивизионно! Десять шагов дистанции! Управление прямо, остальные напрааа... Ву!!!

«Грум-грум» – едино вздрагивают ряды.

– Шагоооом!.. Арррш!!!

Оркестр ухает «Pretty Woman». Сдвоенные компрессоры музыкантов-андроидов дружно извлекают ритмичный рев из древних духовых инструментов. Полк зашагал. По-уставу. С левой. От бедра. Строевой смотр начался...

Оркестр, кстати, моя идея. Живой звук, блестящие трубы. Полковник любит блестящее, она вообще любит все, что способно произвести «громкий эффект». И за идею оркестра ухватилась сразу – тут она молодец, такие вещи просекает быстро. Всегда полезно иметь в запасе пару-тройку таких идей. Так, на всякий случай...

Полковая колонна, ведомая взводом управления, разворачивается для марша. Я стою на трибуне вместе с полковником – чуть позади нее и левее. Справа начальник штаба геройски выпятила вперед свой четвертый размер. Больше здесь никого нет – дивизионные командиры маршируют вместе с полком, загнав в адрес приближенного к верхам божественного арт-лейтенантишки, в мой собственно адрес, тихую раздраженную зависть. Пусть злятся, я здесь не причем – должность обязывает. На строевом смотре я должен воочию, так сказать, со стороны, видеть результаты проделанной мной и моими людьми работы. По крайней мере, для того, чтобы тут же, как говорится, не отходя от кассы, получить от «полканши» полную и недвусмысленную оценку нашим креативным идеям и концептуальным решениям.

В отличие от начальника штаба, я стою ссутулившись и стараюсь по возможности не привлекать внимания алмазоносных воительниц. Сейчас они, слава богу, заняты лицезрением марширующих перед ними колонн. Похоже, пока все в порядке, и если бы у меня за пазухой, во внутреннем потайном кармане, не лежала плоская пластиковая коробочка, я бы чувствовал себя совсем уверенно. Черт бы побрал этого идиота Рендера, сунувшего мне ее прямо перед смотром! Черт бы побрал этих военных теток с их обтягивающей униформой без единого кармана – такой, видите ли, уставной регламент на этот сезон! Жалко, форма не моя компетенция. Цвет и фурнитура – максимум, на что я могу как-то влиять. И вот прямо сейчас, в настоящую

минуту, это самое «как-то» дефилирует перед нами по плацу под звуки «Красотки». Ее Императорского Величества первый отдельный артиллерийский самоходный полк «Дикая орхидея».

Дивизионы проходят один за другим великолепно отточенным строевым шагом. О, это целая наука! Длинный скользящий шаг «вперекрест» – ступни почти не отрываются от земли, плечи откинута назад, таз, напротив, подан вперед, бедра выписывают двойную восьмерку, голова прямо по оси движения, лицо каменное, взгляд злой... Самоходчицы!.. Как они, глядя перед собой, умудряются держать равнение в рядах – непонятно, однако все ряды идеально ровные, на расстоянии вытянутой руки друг от друга. Рук, конечно, никто не вытягивает. Левая парализованно направлена вниз – висит, словно не живая. Правая согнута в локте, придерживая на правом же плече длинный ремень табельного автомата (маленький такой изящный автоматик: органопластик под бронзу, кожаная отделка, встроенный плеер, ничего особенного), он застыл точно на уровне нижнего края камуфлированной мини-юбки. Фиолетово-оранжевый рисунок камуфляжа сочинил Рендер на основе первобытных африканских орнаментов. Мне сначала не очень понравилось, а теперь пригляделся – вроде ничего. Да и «полканша» сходу утвердила эскизы и оказалась права – подъем морального духа налицо. Вон, как вышагивают, сверкая высоченными отполированными ботфортами. Такие только у нас и у танкистов. Дань старой традиции. Что бы, значит, не рвать колготки, залезая в люк – ну, это когда у танков еще были люки.

Строевой смотр продолжается. Мимо проходят дивизионы, батареи, экипажи, топографический взвод, связь, разведка – ритмичное мелькание сотен стройных ног. А вот дальше мне становится грустно. Мини-юбки боевых подразделений сменяются болотными бриджами андроидов из хозяйственного взвода, а следом за ними, в самом конце, шлепая по плацу шнурованными бахилам из полиуретановой кирзы, вырисовывается и моя «шарашка».

Полковник смотрит какое-то время на приближающийся дизайн-взвод, ничего не говоря, вот только блеск бриллиантов на ее погонах вроде как слегка померк. Потом она начинает плавно и неудержимо поворачиваться на месте, всем корпусом, как самоходка, наводимая на цель. Цель, конечно, я...

– Феликс, голубчик... – полковник нежно фиксирует координаты «цели». – Будьте так любезны, объясните своему командиру... – вносятся поправки на ветер и магнитное склонение. – если, конечно, это вас не затруднит... – Я еще больше втягиваю грудь, маскируя очертания коробки в кармане... Внимание! Сейчас будет выстрел...

– Что это за стадо беременных пингвинов?! Что это за парад инвалидов Третьей Мировой?! Или это подтанцовка Лайки Ваймуле, чудесным образом сбежавшая из рефархива и случайно попавшая на армейский строевой смотр?! Или это ожившая иллюстрация Некрумова «Утро вурдалаков»? Что на этот раз мешает вашим креативным «танцорам» пройти нормальным строевым шагом?!

Я благоразумно молчу, кося взглядом на плац, где десять потомков Адама, ведомых моим заместителем, военным дизайнером третьего класса, старшим арт-ефрейтором Рендером, старательно пытаются имитировать колонну по трое...

Ну, пингвины не пингвины, но птичья тема явно просматривается – с ассоциативным мышлением у «полканши» все в порядке. Хотя на мой лично взгляд, это больше напоминает ополоумевший гусиный выводок. Натужно вытянутые шеи, выпученные глаза, шлепающие, словно лапы об асфальт, ноги... Сложнее всего моим арт-единицам дается контроль над собственным центром тяжести. Лишенные возможности балансировать руками, они совершают всем телом удивительные колебательные эволюции, пытаюсь выдержать нужное направление движения. При этом, висящие на длинных ремнях автоматы двигаются совершенно автономно, по сложновычисляемым траекториям, периодически возвращаясь к своим владельцам и входя в жесткий контакт с различными участками их тела ниже пояса...

Да, если бы гуси парили в горах и вили гнезда на скалах, я мог бы с гордостью сказать – мои орлы! Грозные соколы! Суровые бойцы очень невидимого фронта! Стратеги программных интерфейсов. Тактики шквал цветового охвата. Virtuозы рукопашных схваток с графическими планшетами и компьютерной клавиатурой... Господи, за что мне все это! Была должность как должность – штабной визажист – прически и макияж для старшего комсостава. Спрашивается, какой маразматичной старухе с генеральскими погонами пришла в крашеную синькой голову гениальная идея расширить скромную штатную единицу до целого подразделения...

– Феликс, вы, что онемели?.. Ах, вы, наверное, в обмороке... Ну да, конечно – тонкая творческая натура! Ранимая душа художника!

Нет, я не в обмороке. Всего лишь небольшая контузия с временной потерей речи. Снаряд оказался учебным.

– Запомните, Феликс, это не просто плановый смотр – это подготовка к окружным командно-штабным учениям, и я возлагаю вполне определенные надежды на вас и ваших... – мадам полковник брезгливо кивает в сторону удаляющихся «беременных пингвинов» и отворачивается, раздраженно скрипнув портупеей.

Это еще не все – список запланированных на сегодня «напрягов» только-только начал раскручиваться. Я прекрасно знаю, куда сейчас направляется мой взвод. Рендер ведет его в демонстрационный ангар, где должны собраться все командиры подразделений, и где нам предстоит презентация действующего макета нового самоходного орудия. Именно это имела в виду полковник, говоря про «возлагаемые надежды», и мне самому, честно говоря, было бы совсем нелишне поскорее оказаться там. Похоже, расстаться со злополучной коробкой так скоро не удастся, и тонкой творческой натуре придется весьма неопределенное время провести в позе вопросительного знака.

Самоходка, накрытая белым атласным покрывалом с логотипом полка, стоит на невысоком подиуме в центре обширного ангара. Вокруг вольными группами расположились командиры дивизионов и батарей. Полковник тоже здесь.

– Дамы офицеры, прошу внимания!

В ангаре воцаряется тишина, все замирают, повернувшись к командиру.

– Как вы уже знаете, скоро нам предстоят тендерные командно-штабные учения в составе объединенных частей штаба округа. Вам также известно, что эти учения одновременно являются отборочным этапом международной армейской биеналле «Золотая бляха», в которой, как я полагаю, у нас есть все шансы занять традиционно высокое место. Место, достойное славного имени нашего полка. Место, достойное его безупречной репутации и внушительного боевого рейтинга. Поэтому всем нам – и я надеюсь, вы, дамы, это понимаете – крайне важно и необходимо быть полностью и всесторонне подготовленными к будущим ожесточенным сражениям и находиться, в буквальном смысле, во всеоружии!

Полковник делает паузу, обводя взглядом сосредоточенно-серьезные лица дам офицеров, и продолжает уже менее торжественным, но более деловым голосом:

– Сегодня, в наше сверхдинамичное время, время жесточайшей военной конкуренции, невозможно одержать победу, пользуясь неактуальным, вышедшим из моды, морально устаревшим, скучным, не эффективным, а, следовательно, не эффективным оружием. Специально для командно-штабных учений нашими полковыми дизайнерами был разработан и осуществлен глубокий кузовной тюнинг находящейся на вооружении штатной самоходной артиллерийской установки «Бенетон-патриот 152». Подробнее о проделанной модернизации и новых тактико-технических характеристиках установки доложит мой заместитель по арт-подготовке. Прощу вас, господин арт-лейтенант!

Держа в руке похожую на бильярдный кий указку, я направляюсь к подиуму. Взгляды дам офицеров прожигают мне спину...

Что ж, смотрите. Смотрите на что способен раскрепощенный полет мужской фантазии. Во что может превратить неукротимый творческий дух, свободный от феминистических стереотипов и унылых армейских догм, стандартную базу восьмиколесной самоходки с длинноствольной стопятидесятидвухмиллиметровой пушкой-гаубицей...

Рендер стягивает покрывало. За моей спиной раздается изумленный многоголосый вздох, похожий на стон. Не спеша повернувшись к зрительницам, я вижу в их блестящих глазах нескрываемый восторг близкий к экстазу.

«Шшикааррно!» – свистящим шепотом произносит одна из дам офицеров. «Фантастика!» – добавляет вторая. «Круто!» – резюмирует третья.

Прекрасно понимая, в чем причина восторгов, я, тем не менее, начинаю свой обзор с вещей достаточно ординарных. Довольно скучным и невыразительным голосом я долго рассказываю об аэродинамических характеристиках бронекорпуса, о его управляемых светоотражающих свойствах, о леопардовой отделке звуконепроницаемого салона, о двухметровых колесах с полупрозрачными шинами низкого давления и колпаками, стилизованными под витражное тондо, об автономной пневмоподвеске, поглощающей девяносто восемь процентов внешних вибраций, о широченных сдвижных дверях с автоматически выдвигающимися трапами-эскалаторами. Демонстрирую варианты цвета и плотности тонировки панорамных бронестекол. Показываю самоадаптируемые анатомические кресла с системой комбинированного массажа. Объясняю суть боевых преимуществ интегрированных ионо-джакузи и оперативно-тактические характеристики полноразмерного бара-холодильника. Перечисляю, особо не вдаваясь в подробности, спрятанные в огромном подкапотном пространстве системы и механизмы: от всевозможных климат-круиз-и-прочая-контролей до спутниковых систем навигации и глобальной связи. И чувствуя, что достаточно выдержал паузу, перехожу к главной и любимой военными теме – вооружению...

Когда три месяца назад, в своем кабинете, полковник давала мне техзадание на разработку тюнинга самоходки, она высказала пожелание, мягко говоря, меня озадачившее.

«Попробуйте пофантазировать с формой орудийного ствола», – сказала тогда полковник, на что я машинальноотреагировал изумленно-наивной фразой:

«А как же тогда стрелять?»

Она посмотрела на меня, как на больного.

«Зачем стрелять? Почему стрелять? В кого вы собираетесь стрелять, Феликс? О, боже мой! Простите, но в вас за версту видно штатского. И не просто штатского, а ископаемого штатского. Вы просто питекантроп какой-то. Нестроевой хомо эректус!.. Запомните, Феликс! Запомните раз и навсегда – стреляют друг в друга только дикари и идиоты! Еще несколько веков назад великий русский полководец Алекс В. Суворов... Надеюсь, вам о чем-то говорит это имя? – полковник кивает в сторону висящего на стене портрета в помпезной раме, на котором, как мне всегда казалось, была изображена пожилая остролицая дама в седом парике. – Так вот, великий полководец Суворов сказал гениальную и по-настоящему пророческую фразу: „Удивил – значит, победил!“ Удивить, Феликс! Понимаете? Вот, что главное! Вот на чем строится любая современная военная доктрина!.. Только удивляя, можно рассчитывать на всеобщее пристальное внимание. Только удивляя, можно сохранять и удерживать популярность и, как следствие, иметь стабильно-высокий рейтинг и общественный вес. Только постоянно удивляя и эпатируя, можно поднять значимость, престиж и социальный статус до того уровня, когда с мнением и позицией его обладателя начинают считаться – я бы сказала, вынуждены считаться! – абсолютно все, включая правительства и транснациональные корпорации!.. Удивлять, Феликс – это искусство! Военное искусство! Удивлять, ошеломлять, ошарашивать! А, вы, говорите – стрелять... Смешно, Феликс... Через неделю я жду вас с эскизами!»

Через неделю полковник перебирала в руках пачку листов с эскизами орудийного ствола, небрежно отшвыривая их один за другим.

– Это похоже на обожравшегося удава... Это старомодно, спираль была актуальна два года назад... Это тоже не годится, как-то совсем пацифистски, даже, пораженчески – это кто, ваш Рендер завязал ствол в узел?.. Ну, это еще туда-сюда... Впрочем, нет – сексуально, конечно, но слишком уж натуралистично, – брезгливо отбросила она последний, сделанный мною отчаянный эскиз. – Плохо, Феликс, плохо. Никуда не годиться! Нужны идеи. Свежие идеи! Идите, Феликс. Идите и думайте!

И мы придумали...

«Итак, господа... эээ... кхм... дамы-офицеры! Что же касается огневой мощи нашей самоходной установки, мы постарались сделать так, чтобы ее артвооружение стало по-настоящему Арт-вооружением. В смысле, „Арт“ с большой буквы. Где „Арт“ имеет однозначное и неоспоримое превосходство над обычным артиллерийским „арт“, то есть доминирует над бездушной сухой инженерией и вульгарной баллистикой, можно сказать, отменяет ее, тогда как артистическое, художественное „Арт“ или, другими словами, „Арт“ эстетическое, призвано визуально воплотить концептуальную идею...»

Я раздражаюсь длинной заумной тирадой, бессмысленной соловьиной трелью, жонглируя этими «Артами» с большой буквы и «артами» с маленькой, кручу их, меняю местами, к месту и не к месту втыкаю звонкие малозначащие термины, плету нелепую словесную паутину, гигантскую маскировочную сеть, которая призвана ошеломить, запутать моих слушателей, и в которой я в конце-концов запутываюсь сам. Но, похоже, этого никто не замечает. Похоже, меня вообще никто особенно и не слушает. Вот она – волшебная сила искусства! Офицеры, все как один (то есть, как одна), застыли в немом благоговейном восторге, дружно уставившись на нашего «слоника». Да, именно такую ассоциацию невольно рождает стоящий на подиуме образец прикладного нео-милитаристического искусства. Монументальный символ собственной эпохи. Нетленное (в недалеком будущем, конечно) произведение. И даже, вполне вероятно, шедевр!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.